

Н.Н. Ковалёва,

доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РФ

Аннотация. Статья обосновывает необходимость внесения изменений в законодательство об административных правонарушениях в связи с быстро развивающимися информационными правоотношениями, которые требуют реформирования действующего законодательства, в частности разработки Информационного кодекса.

Ключевые слова: административная ответственность, информационные правонарушения, информационная сфера, информационное право.

Более чем десятилетний период действия современного законодательства РФ об административных правонарушениях, основополагающим нормативным актом которого выступает Кодекс об административных правонарушениях [2] (далее КоАП РФ), выявил необходимость его совершенствования в части административно-делictного регулирования информационных отношений.

Так, в настоящее время, основная часть составов административных правонарушений в сфере информации содержится в главе 13 «Административные правонарушения в области связи и информации». Причем, в этой главе собраны две группы достаточно разных по существу ситуаций. Кроме того, большое количество информационных правонарушений содержится и в других главах КоАП РФ (5, 7, 14, 15, 19, 20 и др). Повысить эффективность реализации мер административной ответственности рассматриваемой сфере, в главе 13 КоАП РФ, могла бы разработка классификаций составов административных правонарушений, которые учитывали бы все аспекты, связанные с поиском, получением и передачей информации, ее производством, а также распространением. Кроме того, анализ норм, устанавливающих административную ответственность в сфере и информации, демонстрирует правовой пробел – объективная сторона соответствующих составов, не содержит весьма распространенные, и причиняющие явный вред правам граждан, незаконную систематизацию, актуализацию, деидентификацию конфиденциальной информации и другие действия.

Следует также отметить, что часты случаи, когда действия, зафиксированные в КоАП РФ, в качестве наказуемых деяний совершает лицо, осуществляющее профессиональную деятельность. С одной стороны такой субъект не просто физическое лицо (гражданин), так как обладает специальными признаками, в том числе, особыми полномочиями. С другой стороны не является должностным лицом, определение которого содержится в ст. 2.4 КоАП РФ. Отсюда следует, что в КоАП РФ необходимо закрепить статус таких субъектов, как особых субъектов административной ответственности.

Административные правонарушения в рассматриваемой сфере имеют ряд особенностей, связанных с их особым влиянием на реализацию конституционных прав граждан, осложнением функционирования государственных органов, более того, при расследовании информационных правонарушений часто недостаточно времени, предназначенного для вынесения решения в отношении большинства административных правонарушений. Поэтому представляется целесообразным дополнить ст. 28.7 КоАП РФ и распространить возможность проведения

административного расследования в отношении информационных правонарушений.

Как отмечает И.Л. Бачило, «сложность отнесения некоторых составов к области информационных правонарушений связана с тем, что они являются пограничными и касаются не только информации, но и той области отношений, где информация работает и является предметом отношений» [2, с. 98].

Несмотря на достаточно большое количество составов административных правонарушений, говорить о том, что в настоящее время созданы все необходимые юрисдикционные средства обеспечения информационной безопасности, пока не приходится. Так, в настоящее время объективно необходимо закрепление ответственности за нарушение требований информационной безопасности. Перспективы развития административной ответственности за правонарушения, посягающие на нормальное функционирование линий и сооружений связи и отношения по поводу информации видятся мне (исходя из реальной угрозы информационной безопасности нашей страны) в постепенном усилении санкций, закрепления дополнительных субъектов правонарушений. Так, не исключается возможность введения квалифицированных составов за информационные правонарушения, совершенные организациями, выполняющими функции иностранного агента.

Разнообразие правонарушения в области хранения документов, совершаемых в информационной сфере настолько велико, что, как в науке, так и в законодательстве различных государств, пока не разработаны единое понятие такого правонарушения, отсутствует терминологическое единство и система теоретических понятий, в полной мере описывающих и отображающих все многообразие деяний и последствий.

Одной из первых проблем при этом, является выработка выбранные для данного правонарушения, основания которое могло служить основой для построения системы законодательства, позволяющего защищать информацию от различных правонарушений и, прежде всего, от преступных посягательств. Правовой режим хранения документов формируется не только на основании федерального законодательства, но и на основании локальных актов органов местного самоуправления и юридического лица.

Вторая проблема состоит в том, что отсутствие всей информации как объекта права не позволяет осуществлять ее правовую охрану в полном объеме.

Третья проблема определяется тем, что информация, не являясь в полном объеме объектом права, не является и объектом вещных прав. Это означает, что существующая информация, имеющая зачастую высокую стоимость, не рассматривается таковой. Отчасти данная проблема решается в Модельном Информационном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств, который определяет, что информационные ресурсы – любая совокупность информации, включая документы, независимо от содержания, времени и места их создания [4].

Решение этих проблем является толчком развития информационного общества, особенно в части, касающейся новейших информационных технологий.

Особое место занимают информационные правонарушения, ограничивающие права граждан и их объединений на получение информации, а также информированность общества о социально значимых событиях и фактах.

Информирование органами государства граждан о своей деятельности основывается на принципе открытости и доступности такой информации, её достоверности, соблюдении неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ [1]) и свободе поиска, получения, распространения и передачи данной информации.

К слову, необходимо отметить, что отношения по обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, которая должна предоставляться другим органам, не регулируются вышеуказанным законом. Относительным новшеством является введение в КоАП статей 5.39, 13.27 и 13.28, устанавливающих ответственность за нарушение прав граждан и их объединений на получение информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Однако, ст.13.27 КоАП регулирует лишь отношения по предоставлению информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления гражданам и юридическим лицам, причем, не казенным предприятиям и организациям, а исключительно частным.

Субъектами правонарушений, предусмотренных статьями 5.39, 13.27 и 13.28 могут быть только должностные лица, обязанные ввиду своих служебных обязанностей предоставлять информацию гражданам и их объединениям.

Для начала, предлагается ст. 5.39 КоАП перенести в Главу 13 Кодекса к остальным правонарушениям в информационной сфере.

С учетом планов по разработки Информационного кодекса РФ и нового Кодекса об административной ответственности РФ необходимо учесть взаимосвязанность данных отраслей правового регулирования и реализовать взаимосвязь в конкретных статьях данных Кодексов. Например, включая в Информационный кодекс РФ обязанности по реализации информационных прав граждан, включать в Кодекс об административной ответственности РФ, соответствующие составы административных проступков, унифицировать подходы к определению административной ответственности при нарушении информационных прав физических и юридических лиц и органов власти. Объединить составы информационных правонарушений, за которые будет предусмотрена административная ответственность в одну главу в новом Кодексе об административной ответственности.

Реализация перечисленных и других возможных мероприятий в сфере административной ответственности за информационные правонарушения позволит повысить качество общественной жизни граждан, а также эффективности функционирования государственных органов, что, в свою очередь, отвечает современным вызовам, в частности построению информационного общества и снижению социальных рисков им создаваемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I), ст. 4202.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.
3. Бачило И.Л. Административно-правовая ответственность в информационной сфере / Административная ответственность: вопросы теории и практики. Сборник статей. – М.: Изд-во ИГиП РАН. – 2005. – С. 98–109.
4. Модельный Информационный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Часть первая от 3 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=692&nid=1> (дата обращения: 12.05.2015).

Н.Н. Ковальова. Тенденції розвитку адміністративної відповідальності за інформаційні правопорушення в РФ. – Стаття.

Анотація. Стаття обґрунтвує необхідність внесення змін до законодавства про адміністративні правопорушення в зв'язку із швидким розвитком інформаційних правовідносин, які вимагають реформування чинного законодавства, зокрема розробки Інформаційного кодексу.

Ключові слова: адміністративна відповідальність, інформаційні правопорушення, інформаційна сфера, інформаційне право.

Natalia N. Kovaleva. Trends of the Administrative Responsibility for Information Offences in Russia. – Article.

Summary. The article substantiates the necessity of amending the legislation on administrative offenses in connection with rapidly evolving information legal relations, which requires reform of existing legislation, in particular the development of the Information Code.

Key words: administrative responsibility, information offense, information sphere, information law.